

УДК 159.9:061.2

ОТ ЭКОЛОГИИ ДЕТСТВА — К ПСИХОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹⁾

© 2020 г. Д. С. Ермаков^{1,*}, В. И. Панов^{2,**}

¹Российский университет дружбы народов;
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Россия.

²Психологический институт Российской академии образования;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Россия.

*Доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики.
E-mail: ermakov-ds.@rudn.ru

**Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук,
заведующий лабораторией эконпсихологии развития и психодидактики.
E-mail: ecovip@mail.ru

Поступила 11.04.2020

Аннотация. Представлены итоги обсуждения состояния и перспектив эколого-психологических исследований на IX Российской конференции по экологической психологии “От экологии детства к психологии устойчивого развития” (17–19 марта 2020 г., Москва). По итогам конференции отмечено, что в условиях глобального ухудшения экологической и социальной ситуации на планете, пандемии коронавируса, широкой цифровизации жизнедеятельности и других вызовов требуется активное участие психологов и педагогов в обеспечении экологичного существования и развития детей и взрослых в соответствии с целями концепции устойчивого развития человечества и планеты.

Ключевые слова: конференция, экологическая психология, экология детства, психология устойчивого развития, психические состояния, экологическое образование, субъект-средовые взаимодействия.

DOI: 10.31857/S020595920010513-0

Девятая российская конференция по экологической психологии “От экологии детства к психологии устойчивого развития” состоялась 17–19 марта 2020 г. в Психологическом институте Российской академии образования (ПИ РАО, г. Москва) при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-013-20033).

Актуальность обсуждения современного состояния и перспектив эколого-психологических исследований в контексте устойчивого развития общества и природы обусловлена тем, что экологические проблемы не могут быть решены лишь техническими средствами и требуют гуманитарного осмысления. Прежде всего речь идет о психологических и педагогических условиях и методах трансформации антропоцентрической позиции в отношениях человека к окружающей природной

и социокультурной среде обитания, а также по отношению к собственной природе человека.

С приветственным словом выступили исполняющий обязанности директора ПИ РАО канд. психол. наук, проф. *П.А. Сергоманов*, академик-секретарь Отделения психологии и возрастной физиологии РАО, д-р психол. наук, проф., академик РАО *С.Б. Малых*, также было зачитано приветственное слово директора Института педагогического образования университета Дунайвароша (Венгрия) *Сабо Чиллы Марианны*.

Пленарное заседание конференции было открыто докладом заведующего лабораторией эконпсихологии развития и психодидактики ПИ РАО, д-ра психол. наук, проф., чл.-корр. РАО *В.И. Панова* “Психология устойчивого развития: истоки и перспективы”. Уже третья конференция проводится под лозунгом устойчивого развития общества и планеты (*sustainable development*). Несмотря на то что впервые идеи устойчивого развития были озвучены в мировом сообществе еще в 1972 г., они до сих пор практически неизвестны, а для

¹⁾ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14067 мк “Коммуникативные взаимодействия и субъектность учащихся в условиях цифровизации образования: от эконпсихологии к психодидактике”.

психологов и вовсе являются *terra incognita*. Происходит стремительное самоуничтожение человечества на всех уровнях бытия: алкоголизация и наркотизация вызывают мутации человеческого гено типа, глобализация приводит к исчезновению культур. Известна “Красная книга” редких и исчезающих биологических видов, но в культуре происходит то же самое, а ведь человек обретает свою родовую сущность именно через присвоение культурных образцов. Возрастающая социальная напряженность приводит к массовому угнетению психических функций как взрослого, так и ребенка, от постоянного стресса до психических отклонений. Между тем в работах экологов обосновано взаимовлияние экологии и экономики, политики, права и т.п., но не акцентируются связи экологии и восприятия, мышления, эмоций, общения людей с природой, другими людьми, самими собой. Необходимо активное привлечение психологии, и не только в связи с проблемами экологического сознания и поведения человека. Активно происходит масштабная цифровизация образовательной среды, что требует особого внимания со стороны психологической науки.

Руководитель Центра устойчивого развития и здоровья среды Института биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН д-р биол. наук, проф., чл.-корр. РАН В.М. Захаров начал выступление “От экологии к психологии устойчивого развития” с того, что не следует выделять экологические психологию, культуру, поведение и т.п. Вся психология должна быть глубоко экологична, то же касается и культуры. Цели устойчивого развития (ЦУР) были приняты на международном уровне пять лет назад, но о них мало что известно широкой общественности. Пандемия коронавируса подтверждает тесную связь человека с природой, но пока экологией занимаются только экологи, прорыва в исследованиях не будет. Россия присоединилась к международным процессам (Парижское соглашение об изменении климата, ЦУР и пр.) и в политике, и в бизнесе, и на уровне гражданского общества. Однако наука занимает пока противоречивую позицию. Что такое экология сегодня? Это мировоззрение, которое шире экономики и даже психологии. Нужно распространять информацию, знания, а экологическая деятельность должна приносить радость и удовольствие.

Доклад директора Института образовательной информатики федерального исследовательского центра “Информатика и управление” РАН, д-ра физ.-мат. наук, проф., академика РАН и РАО А.Л. Семенова “Цифровая трансформация школы: как учиться расширенной личности?” раскрыл еще

один важный аспект взаимодействий современного человека — с цифровой средой. Сначала появилась речь, потом письменность, книгопечатание, около 100 лет назад — то, что связано с искусственным интеллектом. В целом это автоматизация интеллектуальной деятельности человека. Информационные революции вызывают довольно естественные контрреволюции. Еще Платон опасался, что распространение письменности в Древней Греции убивает мудрость, общение, понимание, память и учение. Сегодня можно слышать те же высказывания в отношении компьютеров и интернета. Однако граница между сознанием и информационной средой становится все более зыбкой, почти условной, среда все активнее идет навстречу человеку. Главным становится вопрос: интернет управляет человеком или человек интернетом? Ответ в том, что интернет — часть нашего расширенного сознания. Эти обстоятельства заставляют переосмыслить, что такое образование и какие стоят перед ним цели в нынешнем непредсказуемом мире. Имеем ли мы право ограждать ребенка от цифровой реальности? Похоже, что это невозможно. Сегодня лишь около 5% учителей литературы допускают, что ребенок может сдать им сочинение, напечатанное на принтере; но лидеры образования, например, учитель года России 2019 г. Л.Г. Арачавили (русский язык и литература), уже действуют по-другому.

Заведующий кафедрой педагогики окружающей среды, безопасности и здоровья человека Санкт-Петербургской академии последиplomного педагогического образования, д-р пед. наук, проф. С.В. Алексеев в докладе “Цели устойчивого развития глазами петербуржцев” представил результаты исследования понимания ЦУР представителями разных групп населения Санкт-Петербурга (школьники, студенты, взрослые), проведенного в 2018 г. Для детей вопрос оказался непростой, в целом оценка понимания сути устойчивого развития составила 5.3 балла из 10. Среди наиболее важных ЦУР старшеклассники обозначили качественное образование, чистую воду и санитарию, хорошее здоровье и благополучие, достойную работу и экономический рост, ликвидацию нищеты. Школьники выше среднего оценивают свои экологические знания (6.8) и собственное экологическое поведение в повседневной жизни (6.3). Студенты вузов довольно высоко оценивают знание идеологии устойчивого развития (6.0). Использование экологических императивов в повседневной и профессиональной деятельности оценивается в 5.6 балла. Наиболее важные ЦУР для студентов: хорошее здоровье и благополучие, чистая вода и санитария, недорогостоящая и чистая энергия, ликвидация

голода, ликвидация нищеты. Взрослые (25 лет и старше) оценивают собственный уровень владения основными понятиями и терминами экологии в 6.3 балла (среднее значение по всем трем группам). Все возрастные группы отмечают наибольшую важность трех целей: хорошее здоровье и благополучие, чистая вода и санитария, качественное образование. Также представляет интерес анализ наименее востребованных целей: равенство социальных ролей женщин и мужчин; индустриализация, инновации и развитие инфраструктуры; баланс между потреблением и производством; сохранение морских экосистем; партнерство стран в интересах устойчивого развития. Таким образом, все группы людей обладали информацией по проблемам экологии, окружающей среды и устойчивому развитию (просветительская составляющая), однако уровень знаний по указанным проблемам (образовательная составляющая) нельзя назвать высоким. Как молодежи, так и взрослым свойственны мотивация к совершенствованию, модернизации системы непрерывного экологического образования и просвещения в интересах устойчивого развития.

Профессор кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов, д-р пед. наук Д.С. Ермаков начал доклад “Психология устойчивого развития: проблемы и перспективы” с результатов наукометрического анализа выполненных в РФ диссертационных исследований на тему “устойчивое развитие” (всего более 1.3 тыс. работ с 1987 г.). Подавляющее большинство из них по экономическим наукам (85%), по психологии имеются лишь отдельные исследования (0.2%). Общепринятое определение понятия “устойчивое развитие” (несмотря на международный стандарт ИСО 37120:2014) отсутствует. Известна также дискуссия об адекватности перевода термина *sustainable development* на русский язык, поскольку устойчивость предполагает стабильность, постоянство, а развитие — изменение. Содержательная критика исходит из того, что чисто технологического пути преодоления кризисов (ресурсосбережение, очистные и защитные сооружения и т.п.) вообще не существует. Человечеству необходимо изменить шкалу ценностей, социально-политические и экономические процессы.

В то время как традиционное понимание устойчивого развития ориентировано на предотвращение (не допустить переэксплуатацию, истощение природных ресурсов, необратимые изменения в среде обитания), психология должна сфокусироваться на содействии (обогащение, регенерация, гибкие изменения). В связи с этим предлагается

метацентрический подход, в рамках которого устойчивость включает вертикальную (“откуда я пришел”, “где я нахожусь”, “куда я пойду”) и горизонтальную (переход от эгоцентрической к альтруистической позиции) оси рефлексивности. В рамках экопсихологического подхода установки устойчивого развития носят онтологический характер, поскольку природа рассматривается как трансцендентальное основание становления, саморазвития любых форм бытия. Система “человек—природа” выступает как целостный, совместный субъект, реализующий в своем становлении общеприродные принципы развития и тем самым способный к устойчивому саморазвитию. Феноменологический подход основан на восстановлении осознанных, устойчивых отношений с природой, что предполагает определенный способ восприятия Земли и нашего отношения к ней.

Е.В. Колесова, канд. пед. наук, начальник эколого-просветительского центра “Воробьевы горы”, в докладе “Почему идеи устойчивого развития не овладевают умами в Российской Федерации” напомнила историю становления концепции устойчивого развития с 1987 г. (доклад “Наше общее будущее”) по сегодняшний день (в 2020 г. Россия готовит первый добровольный отчет о достижении ЦУР для ООН). При этом возникает ряд вопросов: почему, хотя в образовании и просвещении многое сделано, в жизни мало что изменилось; что тормозит процесс; какие есть возражения; на что должны быть направлены усилия по продвижению устойчивого развития? Автор связывает торможение с эффектом культурного запаздывания, а также с отсутствием политической заинтересованности. Дело в том, что осмысление концепции устойчивого развития на международном уровне (1990-е годы) происходило в период проведения в нашей стране радикальных реформ, и до сих пор этот переход связан с большими трудностями как в регионах, так и в стране в целом. Население слабо осведомлено о трактовке грядущих изменений. Устойчивое развитие не соответствует ментальности и ценностям российского общества, не ориентировано (в отличие от экологической культуры) на конкретную личность. По словам бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, устойчивое развитие превратилось скорее в заклинание, чем в призыв к действию.

Пока концепция устойчивого развития внедряется сверху и обусловлена не научным анализом, а политическими мотивами. Хотя следует отметить, что и научные представления (относительно причин изменения климата, темпов вымирания

биологических видов, токсичности искусственных веществ и пр.) также неполны. Выраженный этический аспект (отношение к росту народонаселения, неравенству, бедности, нищете, социальной ответственности и т.п.) осложняет проблему. Итак, что же такое устойчивое развитие: идеология, наука, религия, политика, культура, утопия или цель (“светлый путь в наше общее будущее”), миф или реальность? Однозначного ответа нет.

Доктор психологических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН *Т.А. Нестик* представил результаты теоретико-эмпирического исследования переживания глобальных рисков в российском обществе в докладе “Отношение россиян к глобальным рискам: социально-психологический анализ”. В 2019 г. россиян больше всего беспокоили локальные экологические проблемы (мусор, вырубка лесов и т.п.; 85%), загрязнение в результате техногенных катастроф (79%), экстремальные погодные явления и стихийные бедствия, истощение природных ресурсов планеты и массовые эпидемии (по 75%), рост социального неравенства и несправедливости (74%), изменение климата (69%), международный терроризм (68%), ядерная война (67%), глобальный экономический кризис (64%). Тревога по поводу глобальных рисков связана с чувством уязвимости, вызванным неудовлетворенностью материальным благосостоянием и ростом неравенства.

Автором выделены соответствующие социально-психологические типы (радикальные пессимисты, встревоженные традиционалисты, активисты, игнорирующие, пассивные прагматики, оптимисты), а также наиболее распространенные в российском обществе стратегии совладания с рисками: социальная мобилизация (готовность к активным действиям; 32.6%), депроблематизация (безразличие, “ситуация сама разрешится к лучшему”; 27.4%), индивидуальная самозащита (26.6%), эскапизм (апокалиптические ожидания и неготовность что-либо делать; 13.4%).

Сформулированы концептуальные положения о социально-психологических механизмах, лежащих в основе формирования планетарной этики и ответственности перед будущим на примере “эвристики страха” (Г. Йонас) и алармизма. При информировании о рисках нужно сообщать об успешном опыте, поддерживать доверие к социальным институтам, предлагать четкую программу действий, которая поддерживает самоуважение,

ориентацию на заботу о других людях и веру в способность влиять на свою судьбу.

На конференции работали секции: “Психология устойчивого развития: общество, личность, сознание” (модераторы — канд. психол. наук, доцент *П.Н. Виноградов*, канд. психол. наук, ведущий научный сотрудник *М.О. Мдивани*); “Экологическая психология: теория, эмпирика, валидность” (д-р психол. наук, проф. *С.К. Нартова-Бочавер*); “Средовые условия психических состояний: стрессогенность, благополучие, регуляция” (канд. психол. наук, доцент *Е.В. Бурмистрова*, канд. психол. наук, доцент *М.М. Абдуллаева*); “Психология образовательной среды” (д-р психол. наук, проф., академик РАО *И.А. Баева*, д-р психол. наук, проф., академик РАО *И.В. Дубровина*); “Психология и педагогика экологического образования в целях устойчивого развития” (д-р пед. наук, проф., *Ю.М. Гришаева*, д-р пед. наук, проф., академик РАО *А.Н. Захлебный*); “Психологические аспекты цифровизации информационной среды” (д-р психол. наук, проф., чл.-корр. РАО *Г.У. Солдатова*, канд. психол. наук, доцент *А.Е. Войскунский*); “Экопсихологический подход к развитию психики: субъект-средовые взаимодействия и субъектность” (д-р психол. наук, проф. *А.В. Капцов*, д-р психол. наук, проф., чл.-корр. РАО *В.И. Панов*), посвященная 25-летию лаборатории экопсихологии развития и психодидактики ПИ РАО.

Проблематика докладов, представленных на секционных заседаниях IX Российской конференции по экологической психологии “От экологии детства к психологии устойчивого развития” [1], позволяет сделать следующие выводы.

1. Актуальность эколого-психологической тематики обусловлена необходимостью осознания того, что экологические проблемы глобального и регионального масштабов не могут быть решены только естественнонаучными, экономическими и техногенными средствами. Решение этих проблем в контексте устойчивого развития общества и природы неизбежно требует участия психологов и педагогов. Речь идет прежде всего о психологических и педагогических условиях и методах изменения антропоцентрической позиции человека на экоцентрическую по отношению к природной и социокультурной среде, а также к природе самого человека. В то же время актуальность эколого-психологических исследований обусловлена теоретической и практической необходимостью методологического использования отношения “индивид—среда” в качестве исходной предпосылки для изучения психического развития человека в контексте его взаимодействий

с окружающей средой, его психических процессов, состояний и, конечно, экологического сознания.

2. Как и десятки тысячелет назад, актуальна проблема сохранения человечества как биологического вида и как глобального субъекта, обладающего масштабными технологическими средствами по преобразованию окружающей среды и природы самого человека. Поэтому особое значение приобретают проблемы массового формирования природно и социально ориентированного экологического сознания и воспитания экологической ответственности взрослого и детского населения планеты, в том числе по отношению к новым вызовам со стороны природы (например, изменения

климата, пандемия коронавируса) и со стороны ускоренного развития генной инженерии и информационно-коммуникативных технологий, ускоренное развитие которых высвечивает опасную перспективу изменения самой сущности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экопсихологические исследования — 6: экология детства и психология устойчивого развития: сборник научных статей / Отв. ред. В.И. Панов. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: Университетская книга, 2020.

FROM ECOLOGY OF CHILDHOOD TO PSYCHOLOGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT²⁾

D. S. Ermakov^{1,*}, V. I. Panov^{2,**}

¹*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University);
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, Russia.*

²*Psychological Institute of the Russian Academy of Education;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 9, bld. 4, Russia.*

**Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy.
E-mail: ermakov-ds@rudn.ru*

***Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences,
Head of the Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics.
E-mail: ecovip@mail.ru*

Received 11.04.2020

Abstract. The article presents the main results of the discussion of the status and prospects of environmental and psychological research at the international conference “9th Russian Conference on Environmental Psychology: From the Ecology of Childhood to the Psychology of Sustainable Development” (March 17–19, 2020, Moscow). According to the results of the conference, it was noted that in the context of a global deterioration of the ecological and social situation on the planet, the coronavirus pandemic, the wide digitalization of life and other challenges, active participation required of psychologists and teachers in ensuring the ecological existence and development of children and adults in accordance with the goals of the Sustainable Development Concept of mankind and the planet.

Keywords: conference, environmental psychology, childhood ecology, psychology of sustainable development, mental states, environmental education, subject-environment interactions.

REFERENCES

1. Ekopsihologicheskie issledovaniya — 6: ekologiya detstva i psihologiya ustojchivogo razvitiya: sbornik nauchnykh statej. Ed. V.I. Panov. Moscow: FGBNU “Psihologicheskij institut RAO”; Kursk: Universitetskaya kniga, 2020.

²⁾ The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-14067.